ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 26-В08-25

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва « 12 » февраля 2009 года

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Горохова Б.А.
судей Колычевой Г.А., Гуляевой Г.А.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Арапиевой А[redacted] Ю[redacted] к прокуратуре Республики Ингушетия о взыскании задолженности по дополнительным гарантиям и компенсациям за время выполнения ее сыном Арапиевым А.Ю. задач в условиях чрезвычайного положения при вооруженном конфликте по надзорной жалобе прокуратуры Республики Ингушетия на решение Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 20 апреля 2007 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Ингушетия от 28 июня 2007 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Колычевой Г.А., объяснения представителя прокуратуры Республики Ингушетия Агафонова И.Е., поддержавшего надзорную жалобу, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Арапиева А.Ю. обратилась в суд с указанным иском, ссылаясь на то, что её сын Арапиев А.М., умерший в 2004 году, наследником имущества которого она является, проходил службу в органах прокуратуры Республики Ингушетия с 20 декабря 1995 года по 22 июня 2004 года. В период с 20

декабря 1995 года по 7 января 2002 года сын работал в условиях чрезвычайного положения при вооруженных конфликтах, выполнял задачи по нормализации обстановки, восстановлению законности и правопорядка на территории Республики Ингушетия. За работу в указанных условиях ее сын в соответствии с действующим законодательством имел право на дополнительные гарантии и компенсации, однако, они предоставлены ему не в полном объеме.

Полагая, что является правопреемником Арапиева А.Ю., истица просила суд обязать прокуратуру Республики Ингушения зачесть Арапиеву А.М. в выслугу лет на льготных условиях время службы в условиях чрезвычайного положения (и при вооруженных конфликтах) за период с 20 декабря 1995 года по 7 января 2002 года и взыскать с ответчика в ее пользу задолженность по денежному содержанию ее сына за указанный период в сумме [redacted] рублей [redacted] копеек.

Ответчик возражал против удовлетворения заявленных исковых требований.

Решением Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 20 апреля 2007 года иск удовлетворен частично. Суд взыскал с прокуратуры Республики Ингушетия в пользу Арапиевой А.Ю. задолженность по денежному содержанию за время фактической работы Арапиева А.М. в условиях чрезвычайного положения при вооруженном конфликте с учетом индексации в размере [redacted] рублей [redacted] копеек, обязал ответчика засчитать Арапиеву А.М. в выслугу лет для назначения пенсии срок службы с 20 декабря 1995 года по 7 января 2002 года из расчета 1 месяц службы за 3 месяца.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Ингушетия от 28 июня 2007 года указанное решение суда оставлено без изменения.

Прокуратура Республики Ингушетия 1 октября 2007 года обратилась в Верховный Суд Республики Ингушетия с надзорной жалобой, в которой просила об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений.

Определением председателя Верховного суда Республики Ингушетия от 28 февраля 2008 года дело было направлено для рассмотрения по существу в президиум Верховного суда Республики Ингушетия.

Президиумом Верховного суда Республики Ингушетия дело не было рассмотрено ввиду отсутствия кворума (постановление от 18 апреля 2008 года).

Прокуратура Республики Ингушетия направила надзорную жалобу на решение Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 20 апреля 2007 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Ингушетия от 28 июня 2007 года в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Для рассмотрения надзорной жалобы дело 2 сентября 2008 года было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации.

Определением судьи Верховного суда Российской Федерации от 25 декабря 2008 года надзорная жалоба прокуратуры Республики Ингушетия с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит состоявшиеся по делу судебные постановления подлежащими отмене.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела судами первой и кассационной инстанции допущены существенные нарушения норм материального права, что выразилось в следующем.

Удовлетворяя заявленные требования, суд исходил из того, что в период прохождения Арапиевым А.М. (сыном истицы) службы с 20 декабря 1995 года по 7 января 2002 года территория Республики Ингушетия была отнесена к зоне вооруженного конфликта и на ней устанавливался режим чрезвычайного положения. Арапиеву А.М. как прокурорскому работнику, выполнявшему в указанный период служебные задачи на территории Республики Ингушетия, должны предоставляться дополнительные гарантии и компенсации, предусмотренные Законом РФ от 21 января 1993 года № 4328-1 «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу на территории государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах».

С указанными выводами суда согласилась судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Республики Ингушетия.

Между тем, выводы суда основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, которыми регулируется порядок предоставления дополнительных гарантий и компенсаций.

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2005 года № 649 «О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 12 августа 1994 года» № 942» в выслугу лет (трудовой стаж) для назначения пенсии прокурорским работникам, засчитывается на льготных условиях период службы (в том числе время нахождения в командировке) в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах из расчета 1 месяц службы (работы) за 3 месяца, в том числе в органах прокуратуры Российской Федерации, действовавших на территории Северо-Осетинской ССР и Ингушской Республики, но не ранее чем со 2 ноября 1992 года и не позднее дня отмены чрезвычайного положения на территории этих республик.

Таким образом, в выслугу лет на льготных условиях засчитывается лишь такой период службы прокурорских работников, который проходил в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах.

В соответствии с Законом РСФСР «О чрезвычайном положении» и Законом РФ «О безопасности» Указом Президента Российской Федерации от 2 ноября 1992 года № 1327 «О введении чрезвычайного положения на территории Северо-Осетинской ССР и Ингушской Республики» на территории Республики Ингушетия со 2 ноября 1992 года было введено чрезвычайное положение.

Указом Президента Российской Федерации от 27 марта 1993 года № 407 режим чрезвычайного положения с 31 марта 1993 года был отменен и чрезвычайное положение распространено лишь на отдельные территории Пригородного района и прилегающие к нему местности Республики Северная Осетия-Алания, а также Назрановского района Республики Ингушетия. Этот режим чрезвычайного положения продлевался на основании соответствующих Указов Президента Российской Федерации и с 15 февраля 1995 года был отменен.

В нарушение указанных нормативных правовых актов суд засчитал Арапиеву А.М. на льготных условиях период службы с 20 декабря 1995 года по 7 января 2002 года после отмены чрезвычайного положения.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2005 года № 649 на прокурорских работников распространено действие пункта 2 Постановления Правительства Российской Федерации от 31 марта 1994 года № 280 «О порядке установления факта выполнения военнослужащими и иными лицами задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах и предоставления им дополнительных гарантий и компенсаций».

Пунктом 2 Постановления Правительства Российской Федерации от 31 марта 1994 года № 280 установлено предоставлять военнослужащим и сотрудникам дополнительные гарантии и компенсации только за время фактического выполнения ими задач на территории, где введено чрезвычайное положение, либо в местности, которая отнесена к зоне вооруженного конфликта (но не ранее дня введения на соответствующей территории чрезвычайного положения или отнесения местности к зоне вооруженного конфликта и не позднее дня отмены чрезвычайного положения или решения об отнесении к зоне вооруженного конфликта, определенных Правительством Российской Федерации) и предусмотрено, что периоды выполнения военнослужащими и сотрудниками задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах оформляются приказами командиров воинских частей, начальников штабов, оперативных и иных групп.

Взыскивая в пользу истицы задолженность по денежному содержанию за время работы Арапиева А.М. с 20 декабря 1995 года по 7 января 2002 года суд неправильно истолковал и применил нормы Постановления Правительства Российской Федерации от 31 марта 1994 года № 280.

В соответствии с пунктом 6 Указа Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 года № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» акты Правительства Российской Федерации, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающие правовой статус федеральных органов исполнительной власти, а также организаций, вступают в силу одновременно на всей территории Российской Федерации по истечении семи дней после их первого официального опубликования.

Поскольку Постановление Правительства Российской Федерации от 29 октября 2005 года № 649, распространившее на прокурорских работников действие пункта 2 Постановления Правительства РФ от 31 марта 1994 года № 280, вступило в силу 11 ноября 2005 года, установление дополнительных денежных компенсаций прокурорским работникам в соответствии с

пунктом 2 постановления Правительства Российской Федерации от 31 марта 1994 года № 280 должно осуществляться с 11 ноября 2005 года.

Суд в нарушение действующего порядка придал обратную силу Постановлению Правительства РФ от 29 октября 2005 года № 649 (п.2), в связи с чем неправомерно удовлетворил требования истицы.

Кроме того, учитывая вышеприведенные нормы, дополнительные гарантии и компенсации, предусмотренные Законом РФ от 21 января 1993 года № 4328-1, предоставляются только за время фактического выполнения задач на территории, где введено чрезвычайное положение, либо местности, которая отнесена к зоне вооруженного конфликта. Само по себе нахождение в период прохождения службы на территории, на которой объявлено чрезвычайное положение или отнесенной к зоне вооруженного конфликта, не означает фактического участия в выполнении соответствующих задач. Фактическое участие должно быть доказано по делу в соответствии с требованиями Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ч.1 ст.56).

Однако суд удовлетворил требования Арапиевой А.Ю. в нарушение положений Постановления Правительства Российской Федерации от 31 января 1994 года № 280 и при отсутствии доказательств, подтверждающих фактическое исполнение сыном истицы Арапиевым А.М. задач на территории, где введено чрезвычайное положение, либо в местности, которая отнесена к зоне вооруженного конфликта, в частности, таких доказательств как приказы руководителя прокуратуры Республики Ингушетия либо Генерального прокурора РФ, свидетельствующие о выполнении Арапиевым А.М. соответствующих задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах.

Помимо этого, суд незаконно произвел расчет задолженности по дополнительным денежным выплатам исходя из полного денежного содержания истца (должностной оклад, доплата за классные чин, выслугу лет, особые условия службы, доплата за сложность, напряженность и высокие достижения в труде), ссылаясь на статью 44 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», поскольку Законом Российской Федерации от 21 января 1993 года № 4328-1 установлено увеличение исключительно окладов по должности и воинским званиям, а не всего денежного содержания при выполнении задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах.

Согласно части 2 статьи 1112 ГК РФ в состав наследства не входят права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя.

Из содержания статьи 1183 ГК РФ следует, что суммы начисленной заработной платы и приравненных к ней платежей и оставшиеся неполученными наследодателем при жизни переходят по наследству.

Суд не учел, что в данном случае Арапиевой А.Ю. заявлены требования о признании права на дополнительные гарантии и компенсации, установленные Законом РФ от 21 января 1993 года № 4328-1 «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим службу на территории государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах», а не о взыскании начисленной заработной платы (денежного содержания), неполученной ее сыном при жизни.

Таким образом, правом на указанные дополнительные гарантии и компенсации, обладает исключительно тот гражданин, которому производилась выплата заработной платы (денежного содержания) без учета указанных гарантий и компенсаций, поскольку такое право связано с его личным субъективным правом.

Поскольку данные выплаты неразрывно связаны с личностью наследодателя, то денежные суммы, на получение которых претендует истица, исходя из положений статьи 1112 ГК РФ, не входят в состав наследственного имущества.

При таких обстоятельствах вынесенные по делу судебные постановления нельзя признать законными, в связи с чем они подлежат отмене.

Принимая во внимание, что обстоятельства, имеющие значение для дела, судом первой инстанции установлены, Судебная коллегия находит возможным, отменяя судебные постановления, принять новое решение, не передавая дело на новое рассмотрение, с целью исправления судебной ошибки, допущенной судебными инстанциями в применении и толковании норм материального права.

Руководствуясь статьями 387, 388 и 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 20 апреля 2007 года, определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Ингушетия от 28 июня 2007 года отменить.

Принять новое решение об отказе Арапиевой А.Ю. в удовлетворении иска к прокуратуре Республики Ингушетия о взыскании задолженности по дополнительным гарантиям и компенсациям за время выполнения ее сыном Арапиевым А.Ю. задач в условиях чрезвычайного положения при вооруженном конфликте и увеличении выслуги лет.

Председательствующий

Судьи